

Дюжина золотая

Я ДЕРЖУ В РУКАХ пожелтевшую от времени фотографию. На обратной стороне дата: июнь 1940 года. Следовательно, это исторический для меня снимок, сделанный в последнее мирное лето. Дальше была война.

На фотографии шесть юношей и пять девушек. Вообще-то, девушек тоже должно быть шесть, Ира Дылдина по каким-то причинам не попала на снимок. Это наш класс, наша «золотая дюжина». И я хочу проследить за ее судьбой. Право же, читатель, это недолго, тем более что некоторые судьбы оказались очень короткими. Итак, в путь.

Выпукного вечера у нас не было. Вероятно, потому что жили тогда бедно. Выглядели мы в смысле экипировки весьма посредственно. Физически заметно уступали вышним десятиклассникам. Боря Тюляев и Ваня Михалев вообще смотрелись как нынешние семиклассники. И вот как расщедрилась нам судьба.

Витя Бородин, призванный в армию в сороковом, служил на Дальнем Востоке в кавалерии. С началом войны добился перевода в действующую армию и вскоре погиб. Инна Еретнова (теперь Н. Н. Смоленцева) не покидала родной Билим-

бай: 35 лет учила ребятшек в начальных классах. Пай-мальчик Боря Тюляев в школе имел прозвище Солидный — вероятно, за свои совсем не солидные габариты. Мы с ним вместе были призваны в октябре сорокового в армию, вместе до начала войны учились в Смоленске в школе санитарструкторов. Расстались в июле, а встретились после войны в стенах Уральского лесотехнического института. Ваня Михалев — на вид совсем ребенок, — выше 150 сантиметров — всю войну прошел. А когда в 47-м демобилизовался, окончил Уральский университет, защитил диссертацию, всю трудовую жизнь проработал старшим преподавателем на кафедре философии. Петя Телегин, как и Бородин, ушел на фронт и не вернулся. Вот и весь первый ряд на снимке.

Второй ряд открываю я, Дима Обертас. О том, чем обернулась война для меня, я уже рассказывал в газетной публикации. Бои, окружение у Ельни, плен, фашистский концлагерь, удачный побег, партизанский отряд, тяжелое ранение. Ранили меня утром восьмого марта, в госпитале влили

600 граммов крови. Потом я шутил, что после этого равнодушен к девушкам: кровь-то была девичья. Кое-время я уже не годился и в середине войны оказался в родной своей деревне Крылосово. И судьбу свою здесь встретил — жену Тому. Мы с Тamarой Ивановной на сегодня обогнали всех своих соучеников: кроме детей и внуков у нас есть уже и правнучка Женечка.

Девочки нашего класса, прожив такую же нелегкую жизнь, как и все поколения, теперь пенсионерки. И Надя Соболев (Томила), и Лина Чемакина (Бондарева). Лина — врач, живет в Минске. А вот стоматолог Лягчилина (Оля Дерендяева) еще работает. Лина Примизенкина (Гриценко) на пенсии.

Еще один мальчик нашего класса — Саша Мальцев, комсомольский вожак школы, а затем и всего Билимбаевского района. Александра Борисовича уже нет среди нас, гвардии полковник танковых войск в отставке скончался от полученных на фронте ран. Вот через сколько лет его война «дождала».

Вот и все о нашей зо-

лотой дюжине. От нее осталось трое дедушек и пять бабушек. Мы встретимся в Билимбае 15—16 сентября. Безусловно, мы постарели за десять лет со времени предыдущей встречи, двое ушли из жизни. Бесспорно, будет много охов и ахов, сколько воды утекло. Мы вспомним добром наших учителей, ведь это благодаря им пятеро из нас в такие тяжелые годы получили высшее образование, а кое-кто даже ученую степень.

Интересная штука жизнь. Ведь кажется, все уже сделано, за плечами скоро семьдесят. Все дети устроены. Мы честно заработали свои пенсии. А кажется, еще что-то недоделано и умирать никак нельзя. Мы по природе оптимисты, и если уж сумели дожить до «золотой встречи» — 50-летия окончания средней школы, то почему бы нам не рискнуть и встретиться через пять лет (на большее не замаскиваться). Нас и тогда будет ждать в Билимбае наша «альма матер». И тогда мы с вами, ребята, отметим еще и пятидесятилетие нашей Великой Победы! Мир прекрасен, и ради этого стоит жить.

Д. ОБЕРТАС,
участник Великой
Отечественной войны,
инвалид 2-й группы.